

ГЛАВА 11

ВОСТОЧНЫЕ ЦЕРКВИ

В течение веков, когда папство на Западе стремилось к высотам власти и влияния, христианские церкви на Востоке отчаянно сопротивлялись ширящейся агрессии ислама с одной стороны, а с другой, пытались выжить под давлением собственных внутренних проблем. Положение усугублялось потерей для христианства Месопотамии, Сирии, Палестины, Египта, Ливии и северной Африки, что причинило Византийской империи невосполнимый урон. В 715 году мусульмане использовали Малую Азию в качестве плацдарма для нашествий на Константинополь. В подобном непрекращающемся хаосе командир армейского гарнизона, расквартированного в столице, в результате удачного путча сумел захватить императорский трон и провозгласить себя императором Львом III (717-741). Льву удалось отбросить мусульман с территории империи и даже придать ей новый жизненный импульс. Он также преуспел в сдерживании прямых мусульманских атак на западный христианский мир, и, возможно, именно ему христианство обязано своим господствующим положением в течение следующих полутора веков до разгрома мавров в битве при Пуатье.

Хотя ислам представлял собой серьезную угрозу для восточной церкви, Льву удалось достичь определенных преимуществ даже из продвижения мусульман. Дело в том, что на протяжении всего существования Византийской империи противостояние с монофизитами представляло собой неразрешимую проблему; теперь же, после присоединения территорий, на которых было распространено монофизитство, к мусульманским владениям, конфликт погас сам по себе. Оставшаяся часть империи была

однородной по составу и более компактна, что фактически помогло империи прожить еще семь столетий.

Мусульмане оказали огромное влияние на восточную церковь еще в одном вопросе — в почитании икон. Иконы — это художественные изображения Христа и святых, которые находились в церквах и частных домах.

Император Лев III родился в Исавре и на востоке Писидии, в местах, которые подвергались постоянным нападениям мусульман. Помимо военных набегов, они вели “словесные атаки” против “идолопоклонников”, как они называли христиан, обвиняя их в нарушении Второй Заповеди: мусульмане считали иконы идолами. Вообще говоря, нападки на иконы как на объект почитания были не новы. Еще в VI веке сирийский епископ запретил почитание изображений Христа, девы Марии, апостолов и святых. Однако число икон постоянно увеличивалось. На мозаиках и фресках, в бронзе и слоновой кости художники и скульпторы изображали Христа и святых и даже целые библейские сцены. Для простых людей, однако, иконы не были просто объектами почитания, но скорее талисманами, приносящими удачу. Люди падали перед ними на колени, целовали их, зажигали перед ними свечи, украшали венками, ожидали от них чуда, поклонялись им. Церковные лидеры и соборы постоянно предупреждали верующих: иконы — не божество, а только напоминание о нем; но люди обычно не замечали такой тонкой разницы.

Выросший в атмосфере подобного отношения к иконам Лев после того, как ему удалось расправиться с угрозой мусульманского нашествия, обратил свое внимание на иконы. В 726 году он созвал собор из епископов и сенаторов, на котором было принято решение: убрать из церквей все иконы. Этим указом церквям запрещалось иметь изображения Христа и Девы Марии; поэтому во всех церквах начали прятать эти изображения. Большая часть высшего духовенства поддержала указ императора, тогда как основная масса низшего духовенства и монахи были настроены решительно против. Вздуродная и разъяренная толпа прихожан постоянно нападала на солдат, которые контролировали выполнение указа. Когда к несогласным в 730 году присоединился патриарх Константинопольский Герман, который пытался добиться большей независимости церкви от императора, то Лев не колеблясь сместил его. Папа Григорий II предал анафеме иконоборцев, что еще больше усугубило противоречия между Римом и Константинополем.

Подоплека противостояния была, естественно, глубже, чем почитание икон. На протяжении долгого времени иконоборцами становились пуритане, которые видели в использовании произведений искусства скрытое идолопоклонство. Так как все иконобор-

ческие императоры были родом из Исавра, в основе этого конфликта лежал азиатский протест против греческой любви к искусству. В дальнейшем в связи с этим снова возник вопрос о богословском понимании воплощения. Иконоборцы выступали против любого художественного воплощения. Но та часть верующих, которая выступала в защиту икон (их называли иконопоклонниками), обвиняла иконоборцев в отрицании воплощения. Иконы Христа считались напоминанием о том, что Иисус пришел на землю в образе человека. Иконопоклонники считали иконоборцев монофизитами.

Хотя Лев был самой могущественной силой, стоявшей за спиной иконоборцев, он не особенно следил за строгим выполнением указа 726 года. После его смерти в 741 году большая часть церкви восстановила свои фрески и мозаики, которые все были сохранены в отличном состоянии. Но его сын Константин V (741-775) проводил более жесткую политику. В 754 году он созвал синод из трехсот епископов, на котором поклонение иконам было объявлено "мерзостью"; синод постановил, что через иконы сатана пытается утвердить в церкви идолопоклонство. Синод постановил также, что единственным истинным образом Христа является евхаристия (причастие). После синода начались преследования иконопоклонников, Патриарх Константинопольский после долгих пыток был обезглавлен в 767 году. Так как основной силой сопротивления стало монашество, то Константин закрыл много монастырей и обителей, конфисковал их имущество, многие культовые здания приспособил для мирских нужд, а остальные продал. Оказавшие сопротивление монахи были заключены в тюрьму, подвергнуты пыткам; многим из них вырвали язык, выкололи глаза и отрезали нос. В Эфесе наместник императора, с полного одобрения своего господина, собрал всех монахов и монахинь и предоставил им выбор: либо пожениться между собой, либо умереть. Пик репрессий пришелся на 765-771 годы.

Сын Константина Лев IV (775-780) царствовал недолго; после него трон унаследовал десятилетний Константин VI (780-797). Из-за молодости наследника регентшей до 790 года стала императрица Ирина. Ирина, как и большинство женщин, почитала иконы. Она приостановила выполнение указа, разрешила монахам вернуться в свои монастыри и созвала Седьмой Вселенский Собор в Никее в 787 году. На нем присутствовало 350 епископов, в том числе и представители папы римского; собор восстановил почитание икон (но не поклонение) как святых образов и законного выражения набожности и веры.

К сожалению, этим противостояние не завершилось. Многие иконоборцы на востоке по-прежнему придерживались своих

Спустя одно-два десятилетия после окончательного разрешения Феодорой иконоборческого противостояния, возник еще один вопрос, который подвел отношения между Востоком и Западом к критической точке. В 858 году Константинопольский патриарх Игнатий был низложен из-за разногласий между ним и императорской семьей; новым патриархом был избран Фотий. Но Фотий был мирянином, которого требовалось провести через все ступени посвящения. Игнатий со своими сподвижниками устроили громкий скандал, и в течение семи лет стороны не могли прийти к соглашению. В 861 году для выхода из тупика был созван синод, на котором присутствовали два легата из Рима, поддержавшие решение о смещении Игнатия.

Но по возвращении легатов в Рим папа Николай отказался одобрить их действия, заявив, что они принимали решения, не обладая достаточными полномочиями. Провозгласив себя верховным арбитром всего христианского мира, он оставлял за собой право все решать самому; в 863 году Николай постановил, что Игнатий должен быть восстановлен, и сместил Фотия. Византийский император Михаил III (856-867) и Фотий отказались прислушаться к решению Николая, и тем более согласиться с его претензиями на верховную власть в Церкви. К тому же Фотия беспокоило распространение западного влияния на Балканах, особенно присутствие франкской¹ миссионерской делегации в Болгарии и использование ими формулировки "filioque". В 867 году Фотий отправил энциклику всем восточным патриархам, в которой отвергал "filioque" и обвинял всех сторонников этой точки зрения в ереси. Он созвал собор в Константинополе, на котором папа Николай был отлучен от церкви. Так в отношениях между Западом и Востоком появилась "схизма Фотия".

И Николай, и император Михаил умерли в один и тот же год. Новый император Василий (867-886) низложил Фотия и вернул на престол патриарха Игнатия. В 869 году Василий созвал собор для освящения этого назначения, на который папа Адриан II прислал трех своих легатов. Этот собор 869-870 гг., Четвертый Константинопольский, считается на Западе Восьмым Вселенским собором, хотя он был признан таковым только в XII веке. Восток же никогда не считал его вселенским. Как бы то ни было, на соборе было одобрено назначение (точнее, восстановление) на престоле Игнатия; Фотий был заклемен "как придворный льстец и самозванец". Отношения с Римом снова были нормализованы.

Однако ситуация снова вышла из-под контроля со смертью Игнатия в 877 году; его преемником после абсолютно законных выборов стал Фотий, который немедленно созвал собор 879-880

гг., отменивший все обвинения, выдвинутые против него предыдущим собором. Папа Иоанн VIII напомнил всем о недостатке у Фотия смирения и добродетели, но принял его восстановление на патриаршем престоле. В начале X века Восточная церковь канонизировала Фотия. "Схизма Фотия" еще раз продемонстрировала растущие трения и разногласия между Римом и Константинополем. Некоторые из этих разногласий были не особенно существенными, но практически все они имели политический подтекст. Говоря обобщенно, папа пытался установить контроль над Востоком, а Восток все эти попытки отвергал.

Тем временем обострилась ситуация в Болгарии. Царь Борис, обращенный в христианство в 865 году, не знал, с какой церковью связать себя союзническими отношениями, с византийской или римской, даже несмотря на то, что именно миссионеры Фотия крестили его и на территории Болгарии работало в то время много греческих миссионеров. Но Борис хотел независимости своей церкви, поэтому он старался понять, какая из церквей предоставит этой независимости больше. У Рима он просил отдельный патриархат, но сумел добиться всего лишь обещания архиепископства. Обескураженный намерением Рима по-прежнему контролировать духовенство в его стране, Борис в конце концов изгнал из страны латинских миссионеров и принял византийское архиепископство. Он разрешил формальный контроль со стороны Византии в обмен на разрешение проводить все службы на славянском языке. Это соперничество из-за Болгарии оказалось еще одним ударом по возникшей между Римом и Константинополем трещине.

Но если Рим проиграл в Болгарии, то гораздо большего успеха ему удалось добиться в Моравии. Король Моравии Ратислав обеспечил безопасность от Константинополя двум братьям Кириллу и Мефодию (863 год). Несмотря на свое византийское происхождение, эти братья в 868 году отправились в Рим и стали верными и послушными папскими работниками. По возвращении в Моравию, они привели эту страну в римское католичество. Таким образом, Болгария стала на сторону восточного православия, тогда как Моравия (часть современной Чехо-Словакии) превратилась в католическую страну.

В то же самое время, одновременно с миссиями в Болгарии и Моравии, глубокие изменения происходили в самом сердце славянских земель, на территории современной России. В начале IX века там только начали появляться крупные торговые города, закладывались начала будущей политической организации государства. Важнейшим центром стал город Киев на берегу Днепра,

в котором правил великий князь Владимир (956-1015). Он стал пятым великим князем Киевским в 978 году, а в 988 году он женился на Анне, сестре византийского императора Василия II (976-1025). Спустя два года Владимир обратился в христианство, и большую часть своей дальнейшей жизни он провел, укрепляя эвангелизацию и обращая в христианство коренное население. Вскоре восточное православие стало господствующей религией во всей стране.

К XI веку между Римом и Византией разразился очередной кризис. Еще со времен Юстиниана Византия контролировала южную часть Италии, даже когда всю страну лихорадили лангобардские проблемы. Но в начале XI века туда пришли норманны и образовали собственное королевство. Византия пыталась сопротивляться, но ей так и не удалось собрать достаточно сил для отпора северным завоевателям. Но к середине века Византийская империя продолжала удерживать под своим контролем город Бари на адриатическом побережье; существовала постоянная угроза потерять этот последний оплот под натиском совместных папско-норманнских сил.

Помимо споров о земельных владениях, возникли и разногласия относительно личностей, занимавших видное положение в церкви и обществе. Патриархом Константинопольским в то время был Михаил Керуларий (1043-1058). Несмотря на то, что его готовили для успешной политической карьеры, он в 1040 году после самоубийства своего брата принял монашество. Меньше чем через три года он стал патриархом. Михаил был фанатичным противником всего латинского, яростно сопротивлялся Риму и отвергал все претензии Рима на главенство. Он считал, что патриарх по меньшей мере равен папе, но ему никак не удавалось добиться признания своей точки зрения, особенно на Западе. Поэтому Михаил был очень обескуражен, когда норманны провозгласили главенство Рима над южной Италией, которая находилась под юрисдикцией Византии с VII века.

В 1053 году патриарх закрыл несколько латинских церквей в Константинополе; эти церкви использовались западно-европейцами в деловых и дипломатических целях. Латинские монастыри также были закрыты. Во время закрытия церквей солдаты топтали освященный для евхаристии хлеб, который в соответствии с западным пониманием является символом тела Христова. Ситуация грозила взорваться в любую минуту, а Керуларий к этой пороховой бочке примешал еще и богословские разногласия.

Он пустил в обращение несколько документов, где Запад обвинялся в теоретических, доктринальных ошибках. Возможно,

что именно по предложению патриарха Лев Охридский, архиепископ Болгарский, отправил послание епископу южной Италии, которое, в сущности, можно рассматривать как открытое письмо западной церкви; оно было адресовано "епископам и священникам Франции", но предназначалось непосредственно папе Льву IX. В этом письме болгарский священник выделил четыре основные ошибки западной церкви: (1) На Западе во время евхаристии (причащения) использовался пресный хлеб (просфора). На Востоке же считали, что это очень похоже на иудейскую пасху, а следовательно, является продолжением иудейских традиций, то есть заблуждением. (2) Запад предписывал пост в субботу. Так как суббота является иудейским праздником, то снова Восток обвинил Запад в следовании иудейским традициям, что недопустимо для современного христианства. (3) Запад позволял есть мясо зарезанных животных, что напрямую нарушало закон, установленный в Деян 15. Здесь ирония: первые два пункта обвинения основывались на том, что римские христиане придерживались еврейских традиций, а третье обвинение было выдвинуто из-за отхода латинян от решения, принятого апостолами, чтобы облегчить совесть законопослушных иудеев. (4) Западные церкви запрещали пение Аллилуия во время Великого поста. Для них Великий пост был временем скорби и печали, но не радости. Восток же считал, что любые обычаи, которые запрещают проявления радости в поклонении Богу, неправильны с точки зрения христианства.

В дополнение к этим четырем пунктам, которые были выделены болгаринном Львом, Керуларий издал еще один документ, написанный одним константинопольским монахом. На этот раз Запад обвинялся в (1) дополнении "filioque" без надлежащего согласования со вселенским собором и (2) запрете священникам жениться. Восточная православная церковь разрешала назначение женатых священников (хотя ни один женатый священник не мог стать епископом). Всеобщее безбрачие казалось Востоку подобием манихейского дуализма, который был осужден еще ранней церковью. Вообще говоря, сам по себе ни один пункт этих обвинений не являлся слишком серьезным, хотя некоторые из них, как например, "filioque", стали источниками споров и трений на протяжении веков. За исключением "filioque", в споре не использовался ни один серьезный богословский аргумент; разница между ними касалась больше традиции и культуры, чем вероучения. Но очевидно, что Керуларий был просто настроен на борьбу. Он хотел толкнуть папство на необдуманные поступки.

В начале 1054 года папа Лев IX послал своих делегатов в Константинополь, чтобы разрешить и ликвидировать источники трений между Востоком и Западом. По прибытии в Константи-

нополь делегация во главе с кардиналом Гумбертом была встречена непочтительно, почти оскорбительно. В течение всего времени пребывания папских послов в Константинополе с ними обращались не лучшим образом. Лев умер 19 апреля 1054 года, но он либо заранее одобрил все действия своего посольства, либо дал им своего рода “карт-бланш” на все решения и поступки. Как бы то ни было, 16 июля 1054 года папские легаты пришли на литургию в главный константинопольский собор Св. Софии и положили на его алтарь анафему Керуларию и всем его последователям. Это событие часто называют “Великой схизмой” (“Великим расколом”), потому что именно после этого произошел окончательный разрыв между восточным православием и римским католицизмом. Это была первая серьезная трещина, которая на долгие годы расколола всю христианскую вселенскую церковь.

Как мы уже видели, это был не первый случай раздоров, несогласий и даже взаимных отлучений от церкви. Но прежде все расколы были непродолжительными и всегда кончались восстановлением нормальных отношений и доброй воли. Но с 1054 года ситуация изменилась. Бывали, конечно, и короткие периоды восстановления нормальных отношений, но в целом для отношений Рима и Константинополя теперь стали характерны враждебность, взаимные отлучения и обвинения. Со всех точек зрения разрыв между Востоком и Западом был теперь полным.

Конечно, непосредственные причины подобного разрыва были в сущности второстепенны. Схизма явилась результатом развития на протяжении веков, отразив глубокое различие культурных традиций. Возможно, что самой главной причиной для окончательного разрыва стали притязания папства на первенство и абсолютную власть, которые Восток так никогда и не принял. Несмотря на продолжающиеся до сих пор переговоры патриарха Константинопольского и папы римского, складывается впечатление, что Восток никогда не примет примата Рима. Эти претензии на власть и были основной причиной конфликта 1054 года, а вовсе не богословские разногласия.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ 11

Dvornik F. *The Photian Schism: History and Legend*. — Cambridge: Univ. Press. — 1948.

Доступное изложение истории схизмы 1054 года.

Every G. *The Byzantine Patriarchate, 451-1204*. — L.: Society for Promoting Christians Knowledge. — 1947.

Прекрасный обзор указанного периода, в котором подчеркиваются пагубные последствия раскола 1054 года.

Прекрасное введение в православную мысль; первая часть книги представляет собой обзор истории Восточной церкви.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ 11

1. Посетите православную церковь и подсчитайте количество икон и иконостасов. Попросите священника церкви объяснить их назначение и использование.
2. Поговорите со священником католической церкви и спросите его о расположении и назначении статуй в католическом храме. Попросите его объяснить разницу между почитанием и поклонением. Как вы думаете, понимают ли эту разницу большинство людей, посещающих храм?
3. Проведите самостоятельное исследование современного отношения православия к претензиям папства на верховную духовную власть. Как вы думаете, возможно ли в будущем согласие между ними по этому вопросу?
4. Составьте список отличий иконоборческой политики византийских императоров и проводимой западными правителями политики инвеституры. Какой из этого можно сделать вывод об отношениях церкви и государства на Западе и Востоке?
5. Почему во времена иконоборчества среди сторонников иконопочклончества были в основном женщины и монахи?
6. Составьте список, в котором разовьете причины, приведшие к Великому расколу 1054 года. Можно ли было избежать этого раскола? Если да, то каким образом?

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 11

1. Византийцы называли всех пришедших с запада "франками".